

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 7

Литературоведение

<i>S. Vietta</i> . Literatur in einer Kulturgeschichte der Rationalität	15
<i>H. Birus</i> . Jenseits von Identität vs. Alterität: Goethes «West-östlicher Divan» als hybride Poesie	24
<i>A. Д. Жук</i> . Гибридные разновидности жанра оды в немецкой литературе последней четверти XVIII—XIX вв.	34
<i>A. Г. Аствацатуров</i> . Наследник Вертера (Рокайроль Жан Поля как образ человека модерна)	40
<i>Д. А. Чавчанидзе</i> . Типичное и авторское в идейной основе «Ночных бдений» Бонавентуры (искусство, традиция, бессмертие)	49
<i>Н. Т. Рымарь</i> . Соблазнительное единство противоположностей: сюжет «заблудшего идеалиста» в немецкой литературе	57
<i>J. Lehmann</i> . «Mein Lehrer / Der große, freundliche». Über deutsche Dichter und ihre russischen Vorbilder	65
<i>А. А. Вольский</i> . «Es steht das Nichts in der Mandel» — к онтологическому статусу стихотворения эпохи модерна	75
<i>Н. В. Пестова</i> . «Грезящие юноши» О. Кокошки — «первое новое немецкое стихотворение»	83
<i>Б. А. Хвостов</i> . Дискурс диететики и литература немецкоязычного модернизма	91
<i>В. В. Котелевская</i> . Аудиальный дискурс в немецком романе модернизма и постмодернизма: опыт типологии	99
<i>В. Д. Седельник</i> . «Приземленная» поэзия космического фантаста Пауля Шеербарта	107
<i>Ю. А. Цветков</i> . Гетерогенность в игровом поле сцены: Гуго фон Гофмансталь. «Ариадна на Накосе»	117
<i>М. Kiseleva</i> . «Einen Menschen ganz aus Zitaten zusammensetzen»: Zur hybriden Gestaltung der Figur Moosbruggers in Musils «Mann ohne Eigenschaften»	125
<i>И. Г. Потехина</i> . Фактуальность vs. фиктивность в произведениях Эрнста Юнгера и Эдвина Эриха Двингера 1920-х гг.	132
<i>Т. А. Кухаренок</i> . Автобиографическое письмо и визуальная культура Венского Модерна. К парижским дневникам Германа Бара	140
<i>В. Н. Ахтырская</i> . Сапфический дискурс в «Новых стихотворениях» Райнера Марии Рильке	148
<i>Е. В. Бурмистрова</i> . «Ложные воспоминания»: проблема гетерогенности субъекта в фальсифицированных автобиографиях	156
<i>М. С. Потемкина</i> . Альтернативные сценарии объединения в произведениях современных немецких авторов	164
<i>А. И. Мальчуков</i> . В померанском тигле народов: Гюнтер Грасс и Иоганнес Бобровский как зеркало немецко-немецкой идентичности	172
<i>В. Г. Зусман</i> . Гибридность в литературе мигрантов. Гетерогенное «письмо» В. Вертлиба	180
<i>В. А. Пестерев</i> . Полижанровость романа Даниэля Кельмана «Измеряя мир»	188
<i>А. Н. Полубояринова</i> . От «Сердца-Зверя» к «Ангелу Голода»: о гибридных существах Герты Мюллер	196
<i>J. Kaminskaja</i> . IST DAS A) LYRIK? Über den Eigensinn der Sprache und die Grenzen der Poesie	205

- З. А. Марданова. Репрезентация «гибридной идентичности» в новой женской литературе: образ «истерички» 213

Лингвистика

- Ludmilla I. Griscaewa*. Sind verbal codierte Texte semiotisch homogen? 222
- О. А. Кострова. Гетерогенность и гибридность дискурса с позиций лингвопрагматики 235
- М. В. Беляева. Гетерогенность синтаксического пространства в устном дискурсе 244
- P. Dones*. Fremdsprache als Hybridsprache 251
- К. А. Филитов., Л. Н. Григорьева. Немецкий язык в идиолекте М. В. Ломоносова 257
- Н. А. Бондарко *DAVON SOL DER GEISTLICH MENSCH WOL GEORDENT SIN:* логико-синтаксические схемы и их варьирование в немецкой духовной прозе XIII века 273
- Т. В. Гречушникова. Гетерогенность мультимедиа как творческий стимул экспериментального текстопостроения 287
- А. V. Kusnetsov. Internetbasierte Kommunikation als Hybrid der mündlichen und schriftlichen Kommunikation 299
- И. А. Ушанова. Формирование гибридной идентичности в онлайн-коммуникации (на материалах немецкоязычных онлайн-сообществ) 308/
- Lyubov Nefedova*. Heterogenität und Hybridität der Lexik der deutschen Gegenwartssprache aus der Sicht ihrer Herkunft: Dynamik der Entwicklung 319
- М. А. Кулькова. Гетерогенные явления в паремиологической системе немецкого языка 328
- Н. Д. Матарыкина. Интертекстуальность в слоганах молодежного движения 70-х — 80-х годов XX века 337
- Е. А. Кондакова. Грамматика немецкой баллады как проявление ее жанровой гетерогенности 344
- Л. М. Бондарева. Типологические признаки ретроспективного дискурса как гетерогенного речевого феномена 353
- А. С. Полевщикова. Языковая игра в гетерогенном тексте (на примере романа А. Мушга «Der Rote Ritter») 361
- О. В. Бокова. Гибридность как текстотипологическая характеристика сообщений о преступлениях 369

Рецензии

- А. В. Балаганина. Рец. на: М. Б. Горбатенко. Оскар Кокошка. Художник и театр. СПб.: СПбГАТИ, 2012. — 192 с.: ил. 378
- Н. С. Бабенко. Перевод как ремесло и как творчество. Рец. на: А. В. Павлова, Н. Д. Светозарова Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода. Anthology. СПб., 2012. — 478 с. 380
- С. М. Дубинин. Рец. на: А. Л. Зеленецкий Теоретический курс немецкого языка как второго иностранного: учебное пособие. М.: Флинта, 2012. — 288 с. 386
- Н. Н. Трошина. Рец. на: ГЕРМАНИЯ: Лингвострановедческий словарь: Свыше 5000 единиц / Н. В. Муравлева, Е. Н. Муравлева, Т. Ю. Назарова и др. М.: АСТ: Астрель, 2011. — 991, [1] с. 390

ОТ РЕДАКЦИИ

Российский союз германистов — крупнейшее среди аналогичных профессиональных сообществ за пределами Германии — прошел десятилетний путь развития, отмеченный десятью масштабными научными симпозиумами, результаты которых зафиксированы в десяти томах ежегодника РСГ «Русская Германистика», а также в шести спецвыпусках под ред. Р. С. Аликаева.

Идея создания «Союза германистов» зародилась на фоне деидеологизации отечественной науки, надежд на ее модернизацию, открытых государственных и дисциплинарных границ, информационного взрыва и возросшего взаимного интереса филологов Германии и России. В этих условиях предстояло поставить и заново решить несколько задач:

— осмыслить историю советской германистики 1920—1980-х гг. со всеми ее противоречиями, удачами и лакунами;

— непредвзято оценить первые шаги германской филологии в русских университетах дореволюционной эпохи, характер ее зависимости от немецкой науки и степень ее включенности в социокультурные процессы России;

— обеспечить эффективность научного диалога между университетскими кафедрами, отделами академических институтов, специалистами в области немецкого языка и литературы по всей Российской Федерации;

— наконец, преодолеть относительную изоляцию русской германистики, подчеркнуть ее неразрывную связь с немецкой «метрополией» и вписать ее в международный контекст как одну из провинций всемирной «республики ученых».

Важной теоретической предпосылкой для решения этих задач явилась концепция развития, ясно наметившаяся уже на учредительном съезде Союза в 2003 г. и получившая отражение в первом томе ежегодника, который имел подзаголовок «Русская германистика в прошлом и настоящем: имена и проблемы» (2004). Участники первого съезда единодушно выступили за необходимость дальнейшей конвергенции с немецкой германистикой, за освоение и диссеминацию ее опыта и достижений, — но не под знаком безоглядного глобализма, не в форме «клонирования» немецкого научного курса, а в сочетании с опорой на свои национальные традиции, с заботой о создании своего собственного индивидуального «профиля», узнаваемого и востребованного на мировом рынке в качестве оригинального продукта интеллектуальной деятельности. Именно этот

принцип — принцип автономной причастности и равноправного диалога — был поставлен организаторами РСГ во главу угла и при формировании отношений между российскими кафедрами, институтами, научными школами, представляющими их членами Союза. Речь с самого начала шла о том, что ценность интеграции в рамках Союза тем больше, чем характернее и выразительнее лица субъектов этой интеграции, чем больше «своего» способны они вынести на форум.

Красноречивым подтверждением этой концепции явились следующие симпозиумы, проходившие в Москве (2004, 2007, 2012), Санкт-Петербурге (2006), Нижнем Новгороде (2005, 2010), Самаре (2008), Тамбове (2009), Казани (2011). Проблемы немецкого языка и литературы исследовались в свете современной компаративистики и контрастивной лингвистики, в аспектах территориальной вариативности, исторической типологии текстов, взаимодействия культурных кодов, взаимообмена центра и периферии, семантики границы, парадигматических отношений между элементами языка и гибридизации гетерогенных структур. Но при всем разнообразии проблематики общей сверхзадачей всех конференций оставалась профессиональная авторефлексия, осмысление границ и условий продуктивного диалога между представителями различных школ, специальностей, национальных традиций.

РСГ, его конференции и издания уже сегодня оказывают заметное влияние на научно-исследовательскую деятельность ряда ученых и институтов. Среди них «Кафедра зарубежной литературы» РГПУ им. А. И. Герцена (проф. А. И. Жеребин), «Кафедра истории зарубежных литератур» СПбГУ (проф. Л. Н. Полубояринова), «Гуманитарный факультет» Нижегородского филиала ВШЭ (проф. В. Г. Зусман), и прежде всего «Департамент германистики» при РГГУ (проф. Д. Кемпер), где концепция развития русской германистики отразилась в содержании серии научных публикаций (*Schriftenreihe des Instituts für russisch-deutsche Literatur- und Kulturbeziehungen an der RGGU Moskau*), в работе билатеральной магистратуры по специальности «Международное литературоведение: русско-немецкий культурный трансфер» и ежегодного семинара «Всероссийская аспирантская школа по германистике им. В. Г. Адмони».

Однако Союз германистов нуждается в расширении своего влияния. Первое десятилетие XXI в. свидетельствует о формировании принципиально новой научно-исследовательской среды, основанной на взаимодействии науки и образования как главных индикаторов уровня национальной культуры. В связи с этим необходимо более активное привлечение к сотрудничеству с РСГ и ежегодником «Русская германистика» молодых ученых, аспирантов и способных студентов, реализация на платформе Союза крупномасштабных научно-образовательных проектов с участием германистов разного возраста и уровня подготовки из различных регионов и универси-

тетов. Публикация статей в ежегоднике должна быть направлена не только на обмен актуальной информацией, но и на оценку научным сообществом результатов исследовательской деятельности ученого, на повышение уровня его профессиональной социализации.

В предисловии к первому посмертному изданию научных трудов Ал. В. Михайлова, вышедшему в 1997 г., С. С. Аверинцев писал о том, что диалог России с Германией есть нечто большее и более существенное, чем лишь тема академических штудий, ибо «немецкая культура — один из предметов, говоря о которых, русский прямо-таки неизбежно выговаривает нечто о самом себе как русском, о России», а потому и «русская германистика не может удержаться в пределах простой академической дисциплины». В этих словах намечена большая программа включения нашей науки в социальный контекст, увеличения ее «прозрачности» для российского общества, ее воздействия на российскую науку и образование. Способствовать реализации этой программы — одна из первостепенных задач ежегодника «Русская германистика».

* * *

Десятый съезд Российского союза германистов, посвященный теме «Гетерогенность и гибридность как предмет изучения в германистике», состоялся 22—24 ноября 2012 г. в Москве. В работе съезда приняли участие около 110 докладчиков из 30 городов России, а также коллеги из Германии, Чехии, Венгрии, Латвии, Украины. Пленарные и секционные заседания проходили в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). Президиум РСГ благодарен сотрудникам университета, взявшим на себя труд по организации и проведению съезда.

Большая часть докладов, прозвучавших на съезде, публикуются в предлагаемом Вашему вниманию десятом томе «Ежегодника РСГ», а также в сборнике «Материалов 10-го съезда РСГ», публикуемых Кабардино-Балкарским государственным университетом. На сайте РСГ будут представлены данные обо всех опубликованных работах.

Рассмотрение гетерогенности и гибридности как универсальных явлений, гетерогенизации и гибридизации как активных процессов развития и функционирования языка и словесно-художественной культуры связано с обращением к разнообразным проблемам, которые привлекают все более пристальное внимание как литературоведов, так и лингвистов, но еще не стали предметом систематического изучения и не образуют единого исследовательского поля. Инновационный характер избранной проблематики потребовал от организаторов конференции разработки ее общей концепции и определения ключевых проблемных точек применительно к материалу немецкого языка и немецкоязычной литературы.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Одним из признаков современной культуры (макроэпохи модерна) принято считать дифференциацию и разграничение между:

— системами социальной коммуникации или так называемыми «специальными дискурсами» (литературным, философским, научными и т. д.);

— видами художественного творчества или медиальными системами (литература, музыка, изобразительное искусство, киноискусство и т. д.);

— индивидуальными художественными системами, а также автором и читателем как реальными автономными личностями и как субъектами эстетической деятельности;

— миром физическим и метафизическим, действительным и возможным, миром реальной истории и внутренним миром произведения искусства;

— риторическими и литературными жанрами, художественными стилями, классами текстов;

— национальными литературами и культурами;

— образами персональной, национальной и гендерной идентичности.

Следствием этих и многих других разграничений в культуре и литературе эпохи модерна явилось создание гибридных конструкций, т. е. гетерогенизация тех относительно гомогенных структур (дискурсов, текстов, жанров, стилей, кодов и пр.) и воплощенных в них смыслов, которые традиционная культура создавала на основе вытеснения всего, что считалось для данной структуры инородным, чуждым. Свое и чужое вступают в диалогические, модальные отношения. Литература становится полем напряженного взаимодействия автономных гетерогенных миров. Это находит отражение в кризисе субъекта и опытах его реинтеграции (образ множественного, полифонического «Я»), в явлениях интересубъективности, интердискурсивности, интермедиальности, интертекстуальности, гетероглоссии, неосинкретизма, деканонизации жанров и контаминации стилей, культурного трансфера, деконструкции национальных и гендерных ролей и мифов. В эпоху модерна гетерогенность и гибридизация гетерогенного становятся культурной нормой, которая по-разному реализуется в различные исторические периоды развития модернистской культуры и литературы (романтизм, реализм и т. д.) и дает основания для того, чтобы и всю эту большую эпоху рассматривать в качестве совокупности разнородно кодированных «модернизмов», т. н. «multiple modernities».

Такова в общих чертах разнообразная проблематика, обсуждение которой применительно к литературе и культуре Германии было осуществлено в рамках следующих четырех разделов:

1. Литература в дискурсивном поле эпохи модерна: синкретизм как семантический и текстуальный феномен.

Семантический аспект синкретизма затрагивает С. Вьетта, обращаясь к проблеме гетерогенности и гибридности в контексте рационалистического сознания как доминанты европейской культуры. Синкретизм как признак ментального кризиса, характеризующего образ человека эпохи модерна исследует А. Г. Аствацатуров на примере Рокайроля, одного из наиболее выразительных персонажей романа Жан-Поля Рихтера «Титан». О гибридном характере понятия «диететика» и его влиянии на литературу модерна размышляет Б. А. Хвостов. Ю. Л. Цветков рассматривает сотворчество Гуго фон Гофмансталя и Рихарда Штрауса как феномен гетерогенности, выходящей за рамки интермедиальности. Ю. В. Каминская задается вопросом о границах поэзии и роли поэтического эксперимента.

2. Биографический текст как гибридная конструкция: автор и читатель.

Если Т. А. Кухаренок пишет об изменении автобиографического текста и формы саморепрезентации в эпоху Венского модерна в связи с появлением новых визуальных и оптических медиа, то Е. В. Бурмистрова исследует феномен гетерогенности субъекта в рамках биографического дискурса.

3. Гибридность в мире литературного произведения: реальность и фикция.

Гибридность и функция ориентальных мотивов в поэтике «Западно-восточного дивана» Гёте находятся в центре внимания Х. Бируса. Гибридные текстовые структуры освещает Й. Леман на примере русско-немецких литературных связей. О гибридности как признаке художественной структуры произведений, созданных на стыке различных эпох, пишут Д. Л. Чавчанидзе («Ночные бдения» Бонавентуры) и Н. В. Пестова («Грезящие юношы» Кокошки). К проблеме гибридности жанра оды на рубеже литературных эпох обращается А. Д. Жук. Рассматривая сюжет «заблудшего идеалиста», Н. Т. Рымарь констатирует амбивалентность и внутреннюю противоречивость «личностной культуры» Европы. А. Л. Вольский исследует кардинальное изменение онтологического статуса модернистского стихотворения, обнаруживающего тенденцию к герметизации и принципиальной апофатичности. В. В. Котелевская выявляет принцип деконструкции в постмодернистском романе, обращаясь к специфике аудиального дискурса. О Пауле Шеербарте как связующем звене между натурализмом и экспрессионизмом пишет В. Д. Седельник. Диалог с исторической реальностью в различных его аспектах рассматривают И. Г. Потехина, М. С. Потемина, В. А. Пестерев. Потехина сопоставляет фактуальное и фикциональное на примере исторического романа. М. С. Потемина обращается к намеренно уходящим от реальных событий альтернативным сценариям объединения Германии. В. А. Пестерев рассматривает

полижанровый роман Д. Кельмана «Измеряя мир», соединяющий в себе черты биографического, исторического и философско-интеллектуального романа. М.С.Киселева исследует роль криминологического дискурса и влияние Достоевского в романе Музиля «Человек без свойств».

4. Гибридность в аспекте гендерной и национальной идентичности.

Гендерной проблематике посвящены статьи В. Н. Ахтырской и З. А. Мардановой. Если В. Н. Ахтырская рассматривает «гендерную маску» сапфических стихотворений Рильке, то З. А. Марданова исследует феномен женской субъективности в новой женской литературе. О гибридности в литературе мигрантов на уровне смысла и образа пишет В. Г. Зусман. Л. И. Мальчуков сопоставляет концепции национальной идентичности у И. Бобровски и Г. Грасса и приходит к выводу о социально-политической подоплеке у одного и психологической (в русле коллективного бессознательного) у другого. О гибридных образах в гендерном и национальном аспекте и, шире, о гибридности как ином жизненном пространстве пишет Л. Н. Полубояринова, обращаясь к творчеству Гертты Мюллер.

ЛИНГВИСТИКА

Тематизация сфер проявления гетерогенности и гибридности в языке охватывает множество аспектов изучения того, почему и как происходит взаимодействие разнородных процессов и явлений, какие существуют механизмы и приемы смешения языковых кодов. В результате разработки концепции гетерогенности и гибридности в языке были выявлены следующие ориентиры, которые могут стать стимулами изучения языка в предложенном аспекте:

Общие основания гетерогенности в языке:

- универсальность гетерогенности как условия существования языка и стимула его развития;
- гетерогенность как базовое свойство речевой коммуникации;
- пространство гетерогенности: гетерогенность в языке, тексте и дискурсе;
- территориальные, функционально-стилистические и социальные факторы и их роль в возникновении гетерогенных явлений в различных языковых средах;
- гетерогенность языковой системы — потенциал креативного использования языка.

Диахронные аспекты гетерогенности в немецком языке:

- исторические корни гетерогенности и гибридности в памятниках немецкой письменности разных эпох;
- гетерогенный характер процессов формирования национальных вариантов немецкого языка;

— гетерогенные явления в структуре языка на разных этапах его истории.

Гетерогенность и гибридность с позиций лингвокультурологии:

— гетерогенность как лингвистическое отражение конфликтных ситуаций в социокультурном пространстве;

— лингвокультурный аспект гетерогенности речевой коммуникации;

— культурная идентичность языковой личности в аспекте гетерогенности и гибридности;

— аксиологическая гетерогенность языковой картины мира.

Формы проявления гетерогенности в немецком языке на разных уровнях его системы:

— неоднородность лексического состава языка (гетерогенность в лексике);

— механизмы гибридизации в лексике современного немецкого языка;

— гибридизация языковых структур как результат заимствования;

— гибридность как результат взаимодействия языков; Denglish и формы его проявления;

— пуризм и особенности его существования в современной Германии;

— гетерогенность стилистической системы немецкого языка и семиотика стиля;

— гетерогенность стилистического потенциала немецкого языка с позиций лингвопрагматики.

Оппозиция «гомогенность — гетерогенность» и ее реализация в различных дискурсах:

— гетерогенность и гибридность как свойства разных типов текста, современные тенденции и результаты их проявления;

— художественный текст как воплощение гетерогенности и гибридности языковых стилей.

В **лингвистическом разделе** ежегодника представлены материалы, отражающие некоторые аспекты изучения немецкого языка в русле сформулированных выше представлений о гетерогенности и гибридности как универсальных свойствах языка и связанных с ними факторах его структурного и функционального развития.

В статье Л. И. Гришаевой рассматриваются аргументы, почему современные тексты не могут считаться гомогенными, и анализируются доводы в пользу смещения кодов в условиях современной коммуникации. Здесь же формулируются новые задачи лингвистики текста в связи с усилением негомогенности текста. О. А. Кострова предлагает разграничивать понятия гетерогенность и гибридность в зависимости от дискурсивных свойств текста и формы его реализации. Явления синтаксической гетерогенности рассматриваются М. В. Беляевой на материале устного дискурса. В статье П. Донца собраны доказательные доводы в пользу утверждения, что «иностранный язык — это не просто набор слов и грамматических правил, а сложная система, которая формируется в процессе взаимодействия носителей разных языков».

ный язык» как разновидность естественного языка представляет собой образование с гибридными свойствами. Статьи А. В. Кузнецова и И. А. Ушановой посвящены коммуникации в Интернете, в которой свойства гибридности проявляются особенно отчетливо.

О гетерогенности мультимедиа как творческом стимуле экспериментального текстопостроения говорится в статье Т. В. Гречушниковой. Свойство гетерогенности обнаруживается в грамматике немецкой баллады (статья Е. В. Кондаковой) и в тексте романа А. Мушга «Der Rote Ritter» (статья А. С. Полевщиковой). Разнообразно представлены гетерогенные явления в лексике и фразеологии немецкого языка (статьи Л. А. Нефедовой и М. А. Кульковой).

Интертекстуальность как одно из проявлений гетерогенности рассматривается в статье Н. Д. Матарькиной на примере слоганов молодежного движения 1970—1980х гг. XX в. в Германии.

Типологические признаки ретроспективного дискурса как гетерогенного речевого феномена анализируются в статье Л. М. Бондаревой, а гибридность выделяется как текстотипологическая характеристика сообщений о преступлениях (статья О. В. Боковой).

Исторические аспекты проблематики, связанной с гетерогенностью и гибридностью, представлены в статье К. А. Филиппова и Л. Н. Григорьевой о характере проникновения немецкого языка в идиолект М. В. Ломоносова, а также в статье Н. А. Бондарко о варьировании некоторых логико-синтаксических схем в немецкой духовной прозе XIII в.

Ежегодник завершают рецензии, освещающие публикации отечественных германистов по разным проблемам современного знания в области германистики.

Президиум РСГ благодарит за поддержку Немецкую службу академических обменов (DAAD, Бонн) и Австрийский культурный форум при Посольстве Австрии (Москва).